

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Грозный

07 июля 2006 г.

Заместитель председателя Грозненского гарнизонного военного суда Прытков Р.В., с участием государственных обвинителей – первого заместителя военного прокурора – в/ч 20102 подполковника юстиции Сергейченко А.В., старшего помощника военного прокурора – в/ч 20102 полковника юстиции Потанина Ю.В., помощника военного прокурора – в/ч 20102 подполковника юстиции Суворова Е.В., помощника военного прокурора в/ч 20102 майора юстиции Балеевских В.Ю., помощника военного прокурора в/ч 20102 капитана юстиции Минина И.Л., потерпевшего Салатханова М.Ю., представителей потерпевшего – адвоката Хациева Р.Б., представившего удостоверение № 138 и ордер № 7163, Эстемировой Н.Х., подсудимого Макарова В.Г., защитников – адвоката Соляникова Г.А., представившего удостоверение № 1372 и ордер № 276, адвоката Калоева Ф.Т., представившего удостоверение № 146 и ордер № 131, при секретаре Корнееве М.М., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении военнослужащего войсковой части 51532 прапорщика

Макарова Валерия Григорьевича,

призванного на военную службу в июне 1988 года Богодуховским РВК Харьковской области, в качестве прапорщика с мая 1990 года,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Макаров 17 апреля 2000 г. в 13 часу, в составе смешанной автобронетанковой колонны, проезжая снаружи на БМП – 2 через н.п. Дышне-Ведено, по улице Ленина, в районе домов № 129, 131 произвёл из штатного оружия автомата АКСМ № АО 7467 не менее двух прицельных выстрелов в Салатханова А.М., причинив телесные повреждения в виде повреждений внутренних органов грудной клетки (легкого и сердца), левого

бедро и острого внутреннего и наружного кровотечения, от которых скончался на месте.

После совершения преступления Макаров В.Г. скрылся с места преступления, пересев с «брони» БМП-2 в кузов, следовавшей перед БМП-2, автомашины - ЗИЛ-131 в.н. 01-93 дк.

Подсудимый Макаров свою вину в предъявленном обвинении не признал и в обоснование своей невинности суду последовательно представил две версии:

1) 17 апреля 2000 г. в 13 часу, в составе смешанной автобронетанковой колонны, он проезжал вместе со своим подразделением по н.п. Дышне-Ведено в кузове автомобиля ЗИЛ – 131 регистрационный номер 03-91 ДК, имея при себе закреплённое за ним оружие автомат АКСМ № АО 7467 с ПБС, заряженным и готовым к применению, проезжая по улице Ленина мимо домов № 129, 131, вследствие неосторожного обращения с оружием произвёл несколько выстрелов, в результате чего был убит Салатханов.

2) 17 апреля 2000 г. в 13 часу, в составе смешанной автобронетанковой колонны, он проезжал вместе со своим подразделением по н.п. Дышне-Ведено в кузове автомобиля ЗИЛ – 131 регистрационный номер 03-91 ДК, имея при себе закреплённое за ним оружие автомат АКСМ № АО 7467 с ПБС, при этом он ни в кого не стрелял.

Несмотря на непризнание подсудимым вины в содеянном, его виновность подтверждается совокупностью доказательств представленных стороной обвинения.

Потерпевший Салатханов М.Ю., отец погибшего показал, со слов очевидцев Эсаева, Селихова, ему известно о том, что 17 апреля 2006 года около 13 часов во время прохождения колонны бронетехники одним из военнослужащих, ехавшим на БМП-2 были произведены выстрелы в его сына, от которых он скончался.

Кроме того, со слов очевидца Юсупова ему известно, что стрелявший пересел с БМП в кузов впереди идущего автомобиля.

Свидетель Эсаев, очевидец произошедшего, показал, что 17 апреля 2000 г. в 13 часу он вместе с Салатхановым А., Селиховым А. и Альтимировым Б., Хучитиевым А. и Бидиевым Я. шли по улице Ленина с Дышне-Ведено на встречу им двигалась колонна бронетехники. Далее он, свидетель, видел, как один из военнослужащих, находящийся на броне БМП поднял своё оружие с глушителем и направил его в сторону Салатханова и с расстояния 10 метров, а затем произвёл 2 или 3 выстрела.

Кроме того, Эсаев показал, что БМП-2, с которой были произведены выстрелы, шла, где-то в конце колонны ближе к середине.

Аналогичные показания дали очевидцы Альтемиров, Селихов.

Согласно показаниям свидетеля Юсупова после остановки колонны он видел спрятавшегося в кузове автомобиля военнослужащего среднего роста, с красным лицом, голубыми глазами.

Из показаний свидетеля Истамулова усматривается, что 17 апреля 2000 г. около 13-14 часов по приезду на место происшествия, очевидцы указали на

один из БМП с виду похожий, на котором ехал стрелявший, возле которого один из военнослужащих, поведение было нервным, в руках он держал автомат АКМС калибра 7,62 мм, затем он сел в машину ЗИЛ-131. Его

Кроме того, Истамулов описал приметы указанного военнослужащего: рост около 180 см., спортивного телосложения, на вид 30-35 лет, лицо загорелое, смуглое, вытянутое. Волосы светло-русые. И показал, что при осмотре в кузове ЗИЛ-131 были обнаружены магазин с патронами и ПБС-1. патроны по виду были для стрельбы из автомата с глушителем.

Из протокола допроса свидетеля Макаровой, супруги подсудимого, усматривается, что в середине июля 2000 г. муж (Черномаз) вернулся домой и рассказал о том, что при движении в составе колонны, проезжая с. Дышне-Ведено он случайно произвёл несколько выстрелов из автомата, который находился у него в руках.

Из схемы построения походного порядка усматривается, что автомобиль, шёл во второй половине колонны, и сзади него находилось два БМП-2.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 17 апреля 2000 г., проведенному сотрудником ВОВД Введенского района капитаном милиции Блачиных, от дома, по дороге в с. Чарачой, в 20 м. с левой стороны по ходу движения находится на проезжей части гильза со сплюсненным краем гильзы и маркировкой 711.70.

Из протокола осмотра автомашины ЗИЛ-131 г.н. 01-93 ДК усматривается, что в вещах обнаружен магазин с патронами калибра 7,62мм, с маркировкой 711-70 в количестве 25 штук, глушитель ПБС серии Т №158.

Из показаний свидетеля Селякова усматривается, что магазин с патронами калибра 7,62мм, с маркировкой 711-70 в количестве 25 штук и глушитель ПБС серии Т №158 был обнаружен в рюкзаке Макарова.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть Салатханова А.М. могла наступить в результате повреждений внутренних органов грудной клетки, больше слева, а именно легкого, сердца, вызвавших острое внутреннее и наружное кровотечение. На трупe Салатханова А.М. имелось два огнестрельных сквозных проникающих в плевральную полость ранения. Входные раны располагались: на груди спереди слева (одна), на левом бедре спереди (одна), выходные - на спине слева (одна), на левом бедре (одна). Указанные повреждения могли быть причинены двумя пулями, выстрелянными, из оружия калибра 7,62 мм. Направление полета пуль через одежду (куртку и брюки) было спереди назад. Выстрелы в Салатханова А.М. предположительно произведены с неблизкого расстояния, то есть (при условии выстрелов из автомата системы Калашникова) более 1 метра.

Согласно заключению эксперта криминалиста, огнестрельные повреждения на одежде Салатханова А. соответствуют повреждениям на его теле. Расстояние выстрелов неблизкое (более 1,5 м.). Не исключено, что повреждения причинены пулями АК калибра 7,62 мм. В момент выстрела Салатханов был обращён к стрелявшему передней поверхностью тела.

По заключению эксперта баллиста от 9 сентября 2000 г., патрон, гильза которого изъята при осмотре места происшествия, стрелян в автомате АКМС АО № 7467.

Согласно сообщению командира в/части 75143-II на складе РАВ воинской части имеются боеприпасы для бесшумной стрельбы УС калибра 7,62 мм маркировки 711.70.

По заключению эксперта психиатра Макаров, как во время совершения преступления, так и в настоящее время никакими психическими заболеваниями не страдал и не страдает. Не было у него также во время совершения инкриминируемого деяния и временного болезненного расстройства психической деятельности или иного болезненного состояния. Макаров в полной мере осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий и руководил ими при совершении инкриминируемого деяния.

Оценив выводы экспертов в совокупности с исследованными по делу доказательствами, поведение подсудимого в судебном заседании, военный суд находит это заключение обоснованным, а Макарова – признаёт виновным.

В ходе судебного заседания подсудимый первоначально заявил, что, проезжая в кузове автомашины ЗИЛ-131 г.н. 01-93 ДК по улице Ленина мимо домов № 129, 131 машину подбросило на кочке и, желая удержать в руках оружие, по неосторожности нажал на спусковой курок, в результате чего произвёл несколько выстрелов в Салатханова.

Данное заявление в ходе судебного заседания не нашло своего подтверждения и было опровергнуто следующими доказательствами.

Согласно заключению эксперта криминалиста №1/06 мд место обнаружения гильзы, направление стрельбы, производство выстрелов при движении транспортного средства, указывает, что обстоятельства, указанные выше Макаровым маловероятны.

Сослуживцы Макарова, свидетели Селяков В.Н., Шипулин В.Г., Орлов С.Г., Юрченко А.Е., Карепин, Каретов А.А., каждый в отдельности показали, что 17 апреля 2000 г. ни кто из кузова автомашины ЗИЛ-131 г.н. 01-93 ДК стрельбу не производил.

Так же очевидцы убийства Салатханова - Эсаев, Альтемиров, Селихов пояснили, что стрелявший в Салатханова военнослужащий находился не в кузове автомашины ЗИЛ-131, а сверху БМП-2.

Кроме того, под тяжестью не опровержимых доказательств, сам подсудимый в последующем отказался от данной версии, пояснив, что дал такие показания на предварительном следствии, боясь местных жителей, обещавших убивать в день по одному из его сослуживцев.

Что же касается заявления об имевшейся угрозе жизни подсудимого и его сослуживцев со стороны местных жителей в случае не признания своей причастности в причинении смерти Салатханову, то суд находит его надуманным.

Из протокола явки с повинной усматривается, что впервые о своей причастности в причинении смерти Салатханову Макаров заявил 21 апреля 2000 года, находясь в городе Грозном, проживая на охраняемой федеральными силами территории вдали от н.п. Дышне-Ведено и, соответственно, ни ему, ни его сослуживцам угрозы жизни не было.

Так же Макаров заявил, что одной из причин побудивших его дать показания о своей причастности к смерти Салатханова на предварительном следствии в ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого соответственно от 11 и 14 апреля 2005 г. и в судебном заседании от 24 мая 2005 года явилось психологическое воздействие заместителя военного прокурора в/ч 20102 Серенко, обещавшему ему переквалификацию в ходе судебного заседания, содеянного им с ч.1 ст. 105 на ч.2 ст. 349 УК РФ.

Однако из протоколов допросов Макарова в качестве подозреваемого от 11 апреля 2005 года и обвиняемого от 14 апреля 2005 года усматривается, что допросы проводились следователем Касатоновым с участием защитника, и Макаров был предупрежден о том, что в случае отказа от своих показаний, в соответствии со ст.ст. 46. 47 УПК РФ они могут быть использованы против него в качестве доказательств.

Кроме того, Серенко, допрошенный в качестве свидетеля показал, что на Макарова ни какого психологического воздействия не оказывал, благоприятного разрешения уголовного дела для Макарова, последнему не обещал, что, по мнению суда, объективно подтверждается тем, что признательные показания о своей причастности в смерти Салатханова давал в ходе допросов, проводимых совсем другим лицом.

Оценивая указанные выше доказательства, которые согласуются между собой, суд считает надуманным заявление подсудимого о том, что давал свои показания о своей причастности к смерти Салатханова под психологическим воздействием сначала со стороны жителей н.п. Дышне-Ведено, а затем сотрудников военной прокуратуры в/ч 20102 и кладёт в основу приговора показания Макарова в части производства выстрелов в Салатханова.

Что же касается версии подсудимого о том, что 17 апреля 2000 г. он находился в кузове автомобиля ЗИЛ – 131 регистрационный номер 03-91 ДК и ни в кого не стрелял, то, по мнению суда, она так же надуманна и направлена на уклонение от уголовной ответственности.

Обосновывая данную версию, подсудимый заявил, что 17 апреля 2000 года он, двигаясь со своей группой на автомобиле ЗИЛ – 131 р/н 03-91 ДК в составе колонны, из машины не выходил и, кроме того колонна по дороге не останавливалась, что лишало возможности его перемещаться с автомобиля на БМП-2 и обратно. Кроме того, заявил, что 16 апреля 2000 г. он, Черномаз, двигаясь на указанном выше автомобиле у с. Шатой произвел 2-3 выстрела, гильзы от выстрелов попали в кузов, одну из которых, по его мнению, подкинули на место преступления.

Однако данная версия подсудимого опровергается анализом следующих доказательств

Согласно протоколу допроса Селякова и показаниям Юрченко они ехали в а/м ЗИЛ-131 г.н. 01-93 ДК вместе с Черномазом, который находился с краю по правому борту по ходу движения. Возле рынка в н.п. Ведено колонна техники остановилась и военнослужащие, в том числе и Черномаз, вылезли из машины для покупки сигарет и воды.

Кроме того, свидетели Юрченко и Каретов каждый в отдельности показал, что 16 апреля 2000 г. Черномаз очередью (2-3 выстрела) выстрелил по блику у с. Шатой, так же они пояснили, что перед маршем 16-17 апреля 2000 г. на каждого был получен полный боекомплект положенный по штату, магазины скорее, всего были полностью снаряжены.

Так же Юрченко показал, что за а/м ЗИЛ-131 г.н. 01-93 ДК двигалось два БМП-2, а впереди а/м «УРАЛ».

Согласно протоколу допроса Шипулина, военнослужащего, ехавшего на БМП – 2 за а/м ЗИЛ-131 г.н. 01-93 ДК он, двигаясь в колонне 17 апреля 2000 г., видел лежащего на земле во дворе дома парня, а когда колонна остановилась спустя некоторое время он обратил внимание на движение в кузове впереди идущего автомобиля ЗИЛ-131, кроме того, он видел как военнослужащий, находящийся в кузове с краю, справа скручивал со своего автомата глушитель. Так же, он подтвердил, что ЗИЛ-131 действительно останавливался в Ведено перед остановкой всей колонны.

Из показаний свидетелей Орлова и Шипулина усматривается, что при движении колонны ПБС-1 имелись только у спецназовцев.

Как указывалось выше при осмотре а/м ЗИЛ-131 г.н. 01-93 ДК в кузове обнаружен магазин с патронами калибра 7,62 мм, с маркировкой 711-70 в количестве 25 штук, глушитель ПБС серии Т №158.

Из указанных выше доказательств усматривается, что 17 апреля 2000 г. при движении колонны у Макарова с собой был АКМС с глушителем на рынке н.п. Ведено колонна останавливалась для закупки продуктов, где у подсудимого была возможность пересесть на БМП-2.

В магазине принадлежащему Макарову было обнаружено 25 патронов 7,62мм уменьшенной силы для АКМС. Установлено, что подсудимым произведено 2-3 выстрела 16 апреля вблизи н.п. Шатой, то есть логично было бы найти в магазине 27-28 патронов, поэтому суд приходит к выводу, что в период с 16 по 17 апреля 2000 г. Макаров также производил выстрелы.

Так же установлено, что военнослужащий сидящий в кузове а/м ЗИЛ-131 г.н. 01-93 ДК с краю справа, скручивал с автомата ПБС после остановки колонны. Учитывая, что согласно показаниям самого подсудимого свидетелей Каретова, Юрченко, на указанном месте сидел только Макаров.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что именно не задолго до остановки колонны ополченцами Макаров произвёл ещё 2-3 выстрела, после чего, отводя от себя подозрение, скрутил ПБС-1.

Так же суд считает надуманным заявление подсудимого, что предметом исследования являлись различные гильзы.

Согласно протоколам допросов эксперта Шамурзаева, при проведении баллистической экспертизы по уголовному делу об убийстве Салатханова все

вещественные доказательства по делу: АКМС, ПБС, магазин с 25 патронами 7,62 мм и гильза, изъятая с места преступления, были упакованы соответствующим образом, опечатаны, снабжены бирками с подписями понятых. Каких-либо предложений в его адрес о подмене гильзы к нему не поступало, гильза, представленная на исследование и изъятая в ходе осмотра места происшествия являлась частью патрона уменьшенной силы (УС);

Согласно допросу эксперта Арсланова, 17 апреля 2000 г. около 17 часов ему для проведения исследования была передана гильза с маркировкой 711.70. Дульце гильзы бутылочной формы, деформировано, приплюснуто с обеих сторон, имело эллиптическую форму. Для определения калибра пули дульце гильзы было подвержено исправлению с помощью деревянной оправки. После этого с помощью штангель-циркуля был произведён замер диаметра дульца, который составил 0,9 см. Гильза была идентифицирована как часть патрона к автомату АКМ калибра 7,62 мм. После этого гильза была опознана свидетелем Эсаевым, в присутствии которого данная гильза была найдена.

Из протокола допроса свидетеля Тохаева, принимавшего участие в поиски гильзы, усматривается, что найденная гильза на месте преступления была желтого цвета со смятым дульцем, которая после была передана сотруднику милиции.

Данные следственного эксперимента, проведенного в судебном заседании дают основание для вывода о том, что при выстрелах, произведенных при нахождении стрелка в кузове автомобиля, накрытом тентом, часть гильз могла после попадания в тент, остаться в кузове автомобиля. Однако, на месте происшествия колонна не останавливалась, борт машины не открывался. В случае выпадения гильзы из кузова движущегося автомобиля, она должна была остаться в просвете кузова автомобиля, по ходу его движения. Обнаружение гильзы на указанном в материалах дела месте, более вероятно свидетельствует о выбросе ее из кузова при стрельбе.

Повреждения на гильзе могли образоваться при сдавливании гильзы между массивным тупым предметом и твердым покрытием дороги. Причем между гильзой и твердым покрытием находился предмет с ограниченной поверхностью контакта, в проекции средней части корпуса гильзы, в результате чего на ней имеется вдавленное повреждение продолговатой формы, а также деформация (сплющивание) в поперечном направлении дульца и корпуса гильзы, что, по мнению суда, свидетельствует, что выброс гильзы после отстрела произошёл во время движения колонны и опровергает заявление Макарова, что она была кем-либо подброшена на место преступления.

Исходя из маркировочных обозначений на доньшке гильзы и описания гильзы и имеющихся на ней повреждений от слеодообразующих деталей автомата, при проведении всех экспертиз на предварительном следствии, исследовалась одна и та же гильза.

Из показаний специалиста Госкина усматривается, что разновидность боеприпаса калибра 7.62 мм к автомату системы Калашникова можно определить по маркировке. Схожесть патронов между разновидностями боеприпаса калибра 7.62 мм к автомату системы Калашникова есть. Стрельба из автомата системы Калашникова модернизированного ПБС производится патронами уменьшенной силы. Патрон уменьшенной силы отличается от другого вида патронов калибра 7.62 мм к автомату системы Калашникова маркировкой, у боеприпаса уменьшенной силы на конце две полосы черная и зеленая одинаковой толщины, последовательность – черная полоса, затем зеленая. Разновидности боеприпасов калибра 7.62 мм к автомату системы Калашникова отличаются только цветом. Трассирующий боеприпас от другого вида боеприпасов калибра 7.62 мм к автомату системы Калашникова отличается тем, что патрон полностью зеленый. В случае производства выстрела трассирующим патроном из автомата системы Калашникова модернизированного ПБС obturator придет в негодность и ПБС лишится своих свойств по заглушению звука от произведенного выстрела.

Исходя из изложенного с учетом показаний эксперта Арсланова суд приходит к выводу, что при составлении протокола осмотра кузова а/м ЗИЛ 131 была допущена ошибка в части указания вида 25 патронов обнаруженных в автоматном магазине вместо «уменьшенной силы» указано «трассерные» в силу их схожести.

Так же несостоятельно заявление подсудимого, что очевидцы совершения преступления, не могли слышать звуки стрельбы из автомата с ПБС при движении колонны, поскольку согласно Протокола следственного эксперимента, проведенного в судебном заседании, в ходе которого производился отстрел патронов из АКМС с глушителем на предмет слышимости выстрелов при движущейся колонне отчетливо слышны глухие выстрелы и щелчки затвора с расстояния до 10 метров.

Обосновывая свою не причастность к убийству Салатханова подсудимый сослался на заключение эксперта баллиста Шамурзаева, согласно которого гильза, найденная на месте преступления, стреляна не из его автомата АКМС № АО 7467 и была снаряжена ослабленным зарядом и заключение эксперта Кадочникова, согласно которого гильза представленная на исследование имела зелёный цвет и в выводах указано, что гильза стреляна из другого автомата.

Однако при проведении повторных экспертиз от 16 августа 2000 г., 25 ноября 2000 г. экспертами было обнаружено, что «на рабочую часть бойка автомата АКМС 40 № 7467 производилось воздействие предметом по твердости превосходящим твердость металла изготовления бойка» Маркировочные обозначения затвора этого автомата выполнены заводским способом, уничтожению или другому воздействию не подвергались;

Согласно протоколу допроса свидетеля Шамурзаева от 16 октября 2001 г., первоначальная экспертиза, проведенная им была ошибочной по

причине отсутствия соответствующего оборудования для полноценного исследования рабочей части бойка.

Из показания в суде эксперта Кадочникова, усматривается, что в выводе экспертизы №6 имеется опечатка, т.к. указан не тот номер оружия. Реально на исследование поступал и исследовался автомат АКМС АО №7467. Для исследования использовались патроны УС. Из исследуемого ПБС возможно ведение огня и обычными патронами, т.к. в данном случае он изношен, свой бесшумный компонент ПБС утратил (резиновый obturator имеет расширение до 17 мм). Предъявленная мне сейчас гильза и та, по которой производилась экспертиза – один и тот же предмет.

Таким образом, суд приходит к выводу, что кем-то было произведено умышленное механическое воздействие на боек с целью сокрытия следов преступления.

Учитывая показания Макарова, о том, что оружие до изъятия он никому не передавал и в период с 17 до 20 апреля 2000 г. оно находилось у него, а так же то обстоятельство, что после возвращения автомата АКМС №7467 в часть какого-либо его ремонта, замены частей не производилось, что подтверждается показаниями Попова И.В., Куранова В.А., Перевертайло А.В., суд приходит к выводу, что Макаров с целью сокрытия преступления воздействовал на ударную часть бойка.

Таким образом суд считает вину Макарова в причинении смерти Салатханову доказанной и квалифицируя его деяние исходит из того, что выстрелы он производил прицельно, с короткого расстояния в жизненноважную часть тела – грудь, то есть умышленно, а поэтому квалифицирует содеянное им по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

При назначении наказания подсудимому суд принимает во внимание, что к уголовной ответственности он привлекается впервые, характеризуется по месту службы положительно, участвовал в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, за что был награждён «Медалью Суворова».

Вместе с тем, учитывая обстоятельства совершения преступления и личность подсудимого, суд считает необходимым применить в отношении него ст. 48 УК РФ, в соответствии с которой лишить его государственной награды «Медали Суворова».

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307-309 УПК РФ, военный суд,

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Макарова Валерия Григорьевича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на десять лет с отбыванием наказания в колонии строго режима.

В соответствии со ст. 48 УК РФ лишить Макарова В.Г. – государственной награды – «Медали Суворова»

Срок отбытия наказания Макарову В.Г. исчислять с 11 апреля 2005 г.

Меру пресечения в отношении Макарова В.Г. заключение под стражей до вступления приговора в законную силу оставить без изменения и содержать его в Учреждении ИЗ-20/1 УФСИН РФ по ЧР.

Вещественные доказательства по делу:

- брюки джинсовые и куртку болоневую передать потерпевшему Салатханову М.Ю.;

- гильзу стрелянную с маркировкой 711-70 хранить при уголовном деле;

- автоматы АКМС № МИ 6026 и АКМС № АО 7467 и ПБС-1 П-354 и Т-158 вернуть владельцу в/ч 75143.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда, через Грозненский гарнизонный военный суд в течении 10 суток со дня провозглашения, а осужденным Макаровым в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

В случае подачи кассационной жалобы, осужденные вправе ходатайствовать о своём участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий

Верно

Прытков Р.В.

Прытков Р.В.